

— Но если есть в кармане пачка сигарет, значит всё не так уж плохо на сегодняшний день...

Жаль только, что это лишь песня, а мне всего четырнадцать, и я, в силу возраста, не располагал подобными причудами. Но сейчас явственно ощущалась жажда... хоть чего-то — пускай и того же никотина, да. Никогда не пробовал курить, как и пить. Да и желания такого не возникало до нынешних пор. Сейчас же я просто нутром ощущал, что велика вероятность попросту умереть запертым в этих четырёх стенах, что понемногу начинали давить и сводить с ума своей однообразностью.

— Красная, красная кровь... Через час уже просто земля, — уже сам не разбирая, что мелю, я просто "выплёвывал" всё подряд, лишь бы не оставаться в тишине. Вернее, наедине с этими повторяющимися отголосками имитации жизни. — Через два на ней цветы и трава, через три она снова жива... И согрета лучами звезды по имени Солнце...

Бросил безразличный взгляд на так и неизменившееся тёмное окно и с желчью пробормотал, сам не знаю кому... или чему:

— Где ж ты, скотина, когда так нужна... светило ты наше ясное?..

Один лишь бог ведаёт, сколько прошло часов. А быть может, уже и дней? И март ли ещё месяц на дворе? Да какая к чёрту разница, если время попросту остановилось — оно живо лишь внутри меня, пока я помню о его существовании. И уже понемногу начинало казаться, что это ненадолго. Если это я сошёл с ума — вероятно, меня сейчас госпитализировали туда, где стены белые и мягкие, а свет нежный и приятный. Сейчас небось лежу под таблетками, пускаю слюни на матрац...

Но если всё же мир вокруг сошёл с ума? Я более чем уверен в своём психическом состоянии и меня не могло так "понести"... даже при каких-то трагичных обстоятельствах, прости господи. Но в таком случае это означало бы, что даже существуя Бог на этой земле — он определённо покинул этот мир, обрекая его на гибель. А что, может так оно и есть? И это своеобразный ад? Быть запертым в четырёх стенах, не имея возможности выйти наружу, вынужденным переживать этот самый момент раз за разом, бесчисленное множество раз... Что это, если не преисподняя? Значит я уже умер? Живые в ад не попадают... Или?..

Тело слушалось неохотно, но моё чувство скуки достигло такого пика, что на одной лишь силе воли мне удалось слезть с кровати и покачивающимся шагом приблизиться к полкам со школьными принадлежностями. Я никогда заранее не собирал рюкзак, поэтому всё валялось на видном месте, не требуя траты времени на поиски. Блин, так говорю, будто время теперь имело хоть какое-то значение. Искомый предмет обнаружился на второй полке сверху рядом с карандашами, что логично.

— Да что я делаю?.. — Закатывая рукав тёплой кофты — отопление в моей комнате было слабоватым, — я трясущимся пальцем выдвинул лезвие старенького канцелярского ножа и примерился им к запястью. — А что, если я и правда умру?

И чем же такое существование... отличается от смерти?

И ведь не поспоришь — даже если я умру, то это, возможно, и к лучшему... Я, вон, уже начинаю слышать всякие голоса...

Усмехнувшись, я опустил нож на слегка выпирающую вену на коже и резким рывком увёл лезвие в сторону. От болезненно укола в руке я невольно скривился, что нож незамедлительно полетел на пол. По комнате начали раздаваться звонкие отголоски падающих на пол частых капель. Ткань носков успела стать липкой и влажной от попавшей на них крови, но сейчас мне не было до этого дела — я в панике зажал рану ладонью как можно сильнее в надежде перекрыть кровоток. Я полностью осознал, что жив: мертвецы не чувствуют боли. И их не одолевает слабость от кровопотери.

Я понятия не имел, что делать с раной, поэтому на одних инстинктах обвязал её наскоро найденной тряпкой — та быстро окропилась и стала мокрой. Хлопнув себя по лбу от припомнившихся мне уроков ОБЖ, я взял первую попавшуюся футболку и потуже затянул её на бицепсе, перекрывая кровоток. Стало полегче, хотя под моими ногами успело натечь некоторое количество жидкости, что я едва не заскользил по гладкому ламинированному полу.

Вот же баран! Похоже, у меня и правда едет крыша, коли я решился на подобный шаг. Нет, я хочу жить. Безумно хочу.

Ты такой слабый... даже обрета зрение, отказываешься смотреть...

— Так мне не почудилось?.. — продолжая зажимать рану на руке, я опустился на край кровати и обратил злобный взгляд к потолку, будто бы со мной говорил «он». Хотя меня до последнего не отпускала мысль, что это просто шизофрения. — Какого хрена ты вынудил меня это сделать?!

Никто не может сделать твой выбор... только ты сам...

— Ах ты... — Скрежетнув зубами, я был вынужден умолкнуть. Ведь мне нечего возразить на это. Голос абсолютно прав — это изначально была моя идея. Но... — Ты подтолкнул меня к этому, засранец!

Время... ты потерял его... потерял себя...

— Хватит говорить загадками, едрить твою! — Я чуть не вскрикнул от боли, когда случайно сжал пальцы, придерживающие повязку на ране.

Ты отказываешься смотреть... обрёл зрение, но не желаешь открыть глаза...

— Что?.. На что я должен смотреть?! — взвыл я, подобно дикому животному. Как же он меня достал... Я уже жалею, что успел перевязать порез. — Да скажи ты уже конкретней!

Нож... используй его, и ты увидишь... сможешь увидеть...

— Н-нож... — Сбитый с толку, я натолкнулся взглядом на канцелярское лезвие, что уже успело обагриться. Поднял его — до ужаса липкая, некогда бывшая зелёной оболочка без труда клеилась к моим и без того алым пальцам. — И что мне?..

Рана на запястье неприятно кольнула, как бы намекая на самый очевидный вариант.

— Т-только не говори, ч-что мне снова н-надо...

Увидеть можно множеством способов... слушай свои инстинкты...

— Ин...стинкты?..

Ничего не понимая, я тем не менее постарался успокоиться и прислушаться к себе. Что мне сейчас говорят инстинкты? Что мною движет?

Гнев. Просидев в четырёх стенах столько времени, мною движет прежде всего злость и ярость. Что ещё?

Страх. Определённо, частичка его всё ещё присутствует, но уже забито глубоко и подаёт лишь слабые импульсы, просто напоминая о своём существовании.

Скука. Банальное истощение организма от безделья. В отличии от злости или страха, она буквально убивает меня.

Но я не до конца понимал, как я должен их толковать. Причём тут нож?

Слушай инстинкты... оборви связь с ложным видением...

— Оборвать... связь?.. — повторил я, словно под гипнозом, крепко сжимая канцелярский нож, с лезвия которого сорвалась капля крови. — Ложное... видение...

Если предположить, что оно говорит об этой реальности, как о «ложном», то какие связи я должен оборвать с ним? Что меня связывает с этим миром?..

Капля звонким шлепком приземлилась на пол — и в эту секунду меня осенило.

Семья.

Что ещё может связывать человека с миром, если не его близкие люди?

Оборви связь...

Оно... предлагало мне убить их?

Слушай инстинкты...

В венах бурлил гнев. Хотелось выплеснуть всё, что скопилось во мне за столь длинный отрезок времени, коей является эта осточертевшая бесконечная ночь.

«Я хоть и не спортивный парень, но... — начал я прикидывать в уме. — С другом-сверстником разделаться смогу без особого труда, если использую этот нож и элемент неожиданности. Эффективней будет целиться в горло — лезвие тонкое и может легко сломаться, а шея достаточно мягкая и податливая: такая рана гарантирует обильную кровопотерю. С пожилой женщиной и вовсе справиться будет проще простого — хоть голые руки используй: задушить, ударить в кадык, раскроить череп ударом о кухонный столик... Вариантов много, ещё подумаю, какой из них окажется наиболее привлекательным. Вот со взрослым и крепким мужчиной сложнее всего, особенно если он услышит возню на кухне и будет всполошён — лучше расправиться с ним в первую очередь. М-да, тут даже если в горло метить — шансы не велики...»

Словно вогнанный в транс, я плавно скользнул взглядом по комнате в поисках чего-то более... "весомого".

«Вот я идиот». — Расхохотавшись, я легонько хлопнул себя по лбу. — «В чулане же целая полка с инструментами... Возьму молоток, пожалуй. Да, это наиболее практичный вариант: хрясь по черепушке — и никто не устоит. Всяко лучше отвёртки или дрели...» — Я с сомнением повертел в руках канцелярский нож. А затем и вовсе отбросил его в угол комнаты. — «Да к чёрту эту хрень — всех молотком и порешу, чего тут думать? Это будет занятно...»

Вытянув окровавленные губы в неприглядном хищном оскале, я поправил повязку на запястье, после чего поднялся на ноги, стараясь особо не скользить — кровь на полу уже успела частично свернуться и преобразоваться в неприглядную корку, но мало ли.

У меня в какой-то момент зародилось стойкое ощущение, что я что-то упустил... Пока не слышал краем уха знакомое напевание детским девичьим голоском, тянущееся из соседней комнаты.

— И как я мог забыть о тебе, прелесть моя?.. — промурлыкал я вслух, припадая ухом к стене, наслаждаясь этим голоском... в последний раз. — А что мне сделать с тобой?..

Слушай инстинкты...

Голос прав — я увлѣкся одним из них, напрочь игнорируя другие. Если я сейчас убью их всех — у меня не останется "игрушек", и как мне в таком случае утолить скуку? Собственно, а чем эта девчонка не "игрушка"? Всего на год младше, но успевшая вымахать едва ли не ростом с меня. Но, как мужчина, я всё же посильнее буду: скрутить это хрупкое тельце будет плѣвым делом. А что потом?..

Хрупкое тельце, хм... Но вместе с этим наверняка довольно нежное на ощупь. Я достаточно осведомлѣн, чем взрослые люди занимаются друг с другом, хотя сам ещё даже не целовался. Мои друзья, впрочем, тоже, поэтому не больно-то и обидно. Да и девчонки в нашем классе, прямо скажем, оставляют желать лучшего. Нет, не в плане привлекательности — с этим более-менее порядок. Характер у них ещё тот, уф, — проще вообще не связываться.

Да и Вареник такая же, чего греха таить: дерзкая, грубая, упрямая... Не сестра, а ходячий кошмар. Но филейная часть очень даже ничего, как я успел заметить за всё это время, что врывается к ней в комнату. Она всегда реагировала на меня, как на похотливое животное, не позволяя даже прикоснуться. Чего стоил случай, когда мы опаздывали на электричку и я рванул вперѣд, хватая ту за руку и буквально таща за собой. За что потом та знатно так "прописала" мне с ноги по... не буду вдаваться в подробности.

Интересно, как ты теперь запоёшь, дрянь мелкая, когда я силой вытащу тебя из твоей всегда выводящей меня из себя своей «девчачностью» розовой пижамки с кроликами? Я уже вижу то, как рывком дѣргаю ткань на груди, срывая под корень все пуговицы, открывая взору твою маленькую, едва дорвавшуюся до первого-второго размера грудь. Дерзко играю с этими маленькими, наверняка будучи затвердевшими от прохладного воздуха сосочками: покручивая, посасывая, покусывая... Как бы ты ни вырывалась, а всё же удовольствие получу не я один — твоё лицо непременно запыхает ранее неизведанной страстью вперемежку со стыдом, что с тобой играет собственный братец. Какое бесстыдство, скажи? К твоему несчастью, мне уже плевать на подобные "тонкости" — я давно хочу познать тепло женского тела, и в этом доме ты единственная, кого может постичь такая участь. Возможно, если возникнет желание, я заставлю тебя кричать и молить о пощаде, в процессе нанося колотые и резанные раны, а может заодно и ломая пальцы на руках. А что, некоторых это заводит, почему бы и не попробовать? Тебе этими пальчиками всё равно ничего делать не придѣтся — я всё сделаю сам, не беспокойся. И у нас будет много времени на прочие "шалости"... больше, чем ты способна вообразить, сладкая!

Какой-то дурацкий смех вырвался из недр организма, что даже в пылу столь многообещающих фантазий меня пробрал за него стыд, и я поспешил откашляться.

Самодовольно ухмыляясь, я протянул ладонь к дверной ручке...

Увидь же...

Но рука медленно опустилась обратно, так и не притронувшись к двери.

Молчавший доселе голос... Он не сказал ничего нового и уж тем более того, что могло бы меня остановить. Напротив, он и не хотел меня останавливать.

Я остановился по своей воле. Что я?.. О чём я только сейчас думал? Я всерьёз собрался убить близких мне людей? Да ещё и изнасиловать девочку, с которой я живу с самого детства? Что пускай и груба по отношению ко мне, но никогда не была холодна и даже по-своему заботилась обо мне? Да кто я после этого?..

Ты снова закрываешь глаза... отказываешься увидеть...

— Да пошёл ты! — истошно прокричал я в потолок, уже не понимая, что «оно» такое и чего добивается. Разум попросту перегорел от осознания того, во что я мог превратиться лишь одну минуту спустя, и я беспомощно вцепился руками в волосы в попытке заглушить боль ментальную физической. Но это не работало — эта боль порождена отращением к самому себе, её невозможно ничем заглушить. — Уйди прочь! Хватит!

Открой глаза! Смотри на этот мир своими глазами!

На глаза наворачивались слёзы. Голос уже не нашёптывал безлико, а неистово вопил, разрывая разум на бесчисленное количество кусочков, оглушая и дезориентируя меня. Дабы хоть как-то остаться в здравом уме, я был вынужден до крови прикусить язык. Рот наполнился липкой, с гадким привкусом ржавчины жидкостью, что приходилось сглатывать, ведь чтобы её выплюнуть — пришлось бы раздвинуть челюсть. А на это у меня попросту не хватало концентрации.

...хорошо, следуй инстинктам... взгляни на мир своими глазами...

Лишь когда голос в голове утомился и меня перестало так лихорадить, я смог почувствовать дуновение свежего воздуха в лицо. Открыв глаза, я с ужасом обнаружил под собой чёрную бездну — каким-то неведомым способом тело уже успело распахнуть внутрь оконную раму и взобраться на подоконник, встав на самом его краю.

«Следуй инстинктам... — прорычал я про себя, пытаюсь разглядеть землю, но даже на относительно низкой высоте третьего этажа её не было видно. Её словно поглотила та самая тень, оставив вокруг лишь жалкий клочок в виде моей маленькой комнаты. — Значит тебе и впрямь безразлично, отниму я чужую жизнь или же отдам свою?»

Увидь же...

Словно в издёвку, неожиданно мощный поток ветра попытался сшибить меня внутрь помещения. Но ладонь, невзирая на полученные увечья, крепко вцепилась в раму, не позволяя мне упасть.

Ну уж нет, я не позволю за себя решать, как ты верно подметил. Лучше уж самому умереть, чем превратиться в столь отвратительное и мерзкое существо, какое ты пытался сотворить из меня.

Наконец, собравшись с духом и отбросив сомнения, я сделал уверенный шаг вперёд, совершая прыжок в пустоту. Хотя бы гравитация всё ещё сохраняла здравый смысл — тело камнем понесло вниз...

И буквально за секунду до того, как мою тушу поглотила бездна, голос проводил меня прощальной репликой:

Ты увидел...

<http://tl.rulate.ru/book/103064/3570518>